

Бикерниесе Анна

Bikerniece Anna

аспирант факультета международных
отношений Санкт-Петербургского
государственного университета

PhD student,
School of International Relations,
St. Petersburg State University

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР КОНСТРУИРОВАНИЯ НАДНАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА)

EDUCATION AS A SUPRANATIONAL IDENTITY CONSTRUCTION FACTOR IN THE EUROPEAN UNION

Аннотация:

Понятие идентичности, суть которого раскрыта в статье, все больше привлекает внимание экспертов на фоне различных международных процессов. Для Европейского союза (ЕС) данное понятие становится ключевым при рассмотрении основ существования и взаимоотношений стран-членов. Автор пытается ответить на вопрос о том, что и как их объединяет. В статье в качестве одного из факторов построения наднациональной европейской идентичности – «европейской идеи» – представлено образование. Несмотря на трудности, с которыми сталкиваются европейские политические институты, образование становится примером успешного «зонтичного» взаимодействия, активно развивающегося на протяжении последних 30 лет. В ходе анализа эволюции политики ЕС автор приходит к заключению, что такая политика, прежде всего программа «Эразмус+», направленная на поддержку сотрудничества в области образования, профессионального обучения, молодежи и спорта, позволяет скреплять европейское сообщество, усиливает чувство принадлежности. Это обстоятельство оправдывает увеличение бюджета и ресурсов, вкладываемых в данное направление, расширение числа участников программы научно-образовательного обмена.

Ключевые слова:

идентичность, наднациональная идентичность, Европейский союз, «европейская идея», образовательные программы, Эразмус+, образование, политика в сфере образования.

Summary:

Nowadays, there is an increasing emphasis on the concept of identity as it embraces a broad notion of international policies and practices. For the European Union, identity becomes one of the key categories for dealing with its bases and the relationships among its member states. The author tries to reveal what unites Europe and how it works. Education is regarded as a factor in constructing the supranational European identity or the European idea. Despite the difficulties that European institutions face, education becomes a successful unifying force because of the umbrella approach that has been actively developing over the past 30 years. The author concludes that the EU's education policy, Erasmus+ in particular, has a positive influence on the European community and heightens a sense of belonging as it seeks to support cooperation in the field of education, vocational training, sports, youth issues. This fact leads to the increase in relevant budget and resources as well as the number of participants in the student exchange programme.

Keywords:

identity, supranational identity, European Union, European idea, education programmes, Erasmus+, education, education policy.

Идентичность – это процесс, который формирует сознание человека, усиливая его чувство принадлежности. Существуют различные виды идентичности: индивидуальная и коллективная, культурная, политическая, религиозная, этническая, национальная и другие.

Как отмечает Ана-Мария Болборичи, концепция идентичности «весьма восприимчива и затрагивает целый ряд аналитических подходов» [1]. Для Европы актуальным стало в аспекте исследования направление, посвященное наднациональной идентичности, которая опирается в первую очередь на культурную и политическую идентичность граждан ЕС. Национальная идентичность базируется на четких составляющих, в частности общей территории, истории, ценностях, традициях и культурном наследии, легитимных политических институтах, которые вместе создают «эмоциональную силу» [2], способную объединять людей в сообщество. Этой силы, как нам кажется, не хватает Европейскому союзу.

На фоне политических и экономических кризисов в странах ЕС чаще ставится вопрос о том, что объединяет «европейцев». Некоторые исследователи (А.-М. Болборичи и А. Триандафиллиду) убеждены, что в основе «европейской идеи» лежит «наследие греческих полисов, влияние римской империи и христианство» [3]. Однако А. Триандафиллиду и Р. Гропас пишут о том,

что современная идея Европы (Европейского союза) формируется не только за счет исторического наследия, но и культурного, религии, языков, в том числе малых народов Европы, а также миграции; при этом европейские институты и политика оказывают влияние на процесс формирования европейской идентичности [4, р. 117]. Тем не менее нельзя не учитывать проблему взаимоотношения национальных и наднациональной идентичностей.

Современные исследователи выделяют три основных подхода к взаимоотношениям между национальными и наднациональной идентичностями. Первый подход – «гнездовые идентичности» (*nested identities*), или «идентичности-матрешки». Согласно ему, идентичности сосуществуют одна в другой. Самая маленькая «матрешка» выступает в качестве основной локальной или индивидуальной идентичности, а самая большая – наднациональной. По словам Т. Риссе, «все маленькие сообщества являются частью более крупного сообщества и идентифицируют себя с ним» [5, р. 24]. Второй подход – «смешанные идентичности» (*blended identities or marble cake*) – возник как критика первого. Идентичности не могут быть четко разделены между собой, они смешаны как в пироге с говорящим названием «Зебра» и сосуществуют в определенных рамках. Третий подход – «зонтичный» (*umbrella approach*), предполагающий создание общей идеи, которая соотносится со всеми национальными идентичностями и одновременно объединяет их. Для ЕС ближе третий подход, поскольку европейские институты выполняют роль зонта, формируя общую политику в сфере культуры, помогая конструировать «европейскую идею».

В этом процессе образование служит неотъемлемой частью формирования сознания, а для общей идеи ЕС и европейской идентичности становится одним из ключевых элементов, поскольку формирует элемент «материальной идентичности» [6, с. 25], т. е. то, что граждане ЕС могут ощутить в повседневной жизни. Политика ЕС в сфере образования создает такой элемент материальной идентичности, как «право на образование без границ», а также возможность смешения национальных идентичностей.

Европейская политика в сфере образования зарождается с принятием резолюции 1976 г., которая «обозначила приоритетные области внимания и деятельности» [7, с. 173]. С этого периода государства – члены ЕС стали уделять значительное внимание сотрудничеству в сфере образования. В 80-е гг. происходит подготовка перехода от Европейского экономического сообщества (ЕЭС) к ЕС. Из исключительно экономического сообщества с элементами политических институтов ЕЭС должен был превратиться в полноценное экономическое, политическое и культурное объединение. Официальное начало так называемой идеи «Европа для людей» (People's Europe) было заложено на саммите в Фонтенбло в 1984 г. [8, р. 160]. Идея состояла в следующем: «Граждане Европейского сообщества должны больше соотносить свою идентичность с ЕЭС и воспринимать организацию как нечто большее, чем просто экономическую данность» [9]. Для выполнения поставленной задачи был предложен ряд мер. Именно с этого момента начался процесс претворения в жизнь политических и социальных свобод граждан ЕС, вне зависимости от страны происхождения и места проживания.

Меры, предложенные на саммите, включали в себя снижение эффекта границ между странами-участницами, единую для всех стран процедуру выбора в Европейский парламент и регулирования процесса голосования на местных выборах, даже создание популярной в последние годы Евролотереи [10]. В заключительной части отчета с саммита в Фонтенбло отражены предложения о синем флаге с двенадцатью желтыми звездами на них в качестве флага ЕС и Девятой симфонии Бетховена в качестве гимна [11, р. 31]. К указанному периоду относится и предложение о признании документов об образовании за пределами государства, выдавшего документ, что стало основанием для развития Болонского процесса. На саммите были предложены и другие меры в целях унификации образования и создания общеевропейских образовательных структур.

Во-первых, реализована идея о создании таких образовательных структур, как Фонд Европы (European Foundation), Европейский университетский институт во Флоренции (European University Institute), Колледж Европы в Брюгге (College of Europe). Сегодня эти образовательные центры функционируют и процветают. Во-вторых, рассматривался вопрос о распространении европейских языков (языков Европейского экономического сообщества), чтобы «люди в первую очередь понимали друг друга, пересекая границы» [12, р. 14]. В ходе реализации этой инициативы возникли сложности в связи с дальнейшим расширением ЕС. Если в 1984 г. в ЕС насчитывалось 10 официальных языков, то к 2018 г. – 24 [13]. И хотя Европейский союз делает все возможное для гармоничного сосуществования языков на уровне наднациональных институтов – государства стараются включить больше иностранных языков в систему образования на уровне школ и вузов, необходимо признать, что языковое многообразие препятствует гармонизации связей между странами.

С положительной стороны показали себя студенческие обмены в рамках создания позитивного образа ЕС, а также распространения общих европейских ценностей, в том числе обмен между школами-партнерами ЕС, сотрудничество между университетами по обмену студентами

и молодыми специалистами [14, р. 15]. Предложения на саммите нашли отражение в соответствующей программе ERASMUS, являющейся, с точки зрения К. Оборуны, и «политическим инструментом, и социальным процессом» [15, р. 186].

Такая программа, на наш взгляд, – это важный элемент построения наднациональной идентичности по нескольким причинам. Во-первых, происходит сотрудничество национальных и наднациональных политических структур по приведению системы образования к единому стандарту, т. е. сближению национальных элементов, входящих в национальную культуру и идентичность. Во-вторых, осуществляется непосредственное знакомство участников программы с элементами культуры разных стран. В-третьих, название ERASMUS становится символом «европейской идеи», с которой ассоциируют себя люди. По данным опроса общественного мнения, проведенного социологической службой «Евробарометр» в 2018 г., респонденты поставили программы студенческого обмена «Эразмус» на третье место в категории «самые положительные результаты деятельности ЕС» после «свободы перемещения людей, товаров и услуг» и «поддержание мира между странами – членами ЕС» [16].

Следует отметить, что И.С. Ломакина выделяет четыре этапа развития программ в области образования и профессиональной подготовки [17, с. 173]:

- первое поколение программ (с 1986 по 1994 г.), разработанное для целевых групп и решения определенных аспектов в области образования и профессиональной подготовки («Эразм», «Комет», «Петра», «Форс», «Айрис», «Гелиос», «Темпус», «Лингва»);

- второе поколение (с 1995 по 1999 г.), представлявшее «зонтиковые» программы в области образования («Сократ») и профессиональной подготовки («Леонардо да Винчи»), а также программу, направленную на внешнее измерение образовательной политики («Темпус 2»);

- третье поколение (с 2000 по 2006 г.), включающее в себя консолидированные и модернизированные программы, реализуемые внутри сообщества («Сократ 2» и «Леонардо да Винчи 2»), а также программы, реализуемые за пределами ЕС («Эразмус Мундус», «Темпус 3»);

- четвертое поколение (с 2007 по 2013 г.), в которое вошла интегрированная программа обучения на протяжении всей жизни, объединившая программу «Сократ» и «Леонардо да Винчи», и программы, направленные на сотрудничество с третьими странами («Эразмус Мундус», «Темпус 4», «Альфа», «Эдулинк»).

В настоящее время действует пятое поколение, объединившее все предыдущие программы в одну – «Эразмус+» [18], которая с 2014 по 2020 г. в рамках общеевропейской политики «Европа-2020» способствует образовательной деятельности, обменам, профессиональной подготовке, а также развитию спортивной деятельности [19]. Работа ЕС нацелена на привлечение партнеров и большего количества стран в свою деятельность, что также ведет к распространению европейских ценностей. На современном этапе, кроме стран ЕС, участниками программы являются Македония (БЮРМ), Исландия, Лихтенштейн, Норвегия, Турция и Сербия [20, р. 22]. Они вправе принимать участие в деятельности всех программ «Эразмус+» без ограничений. Помимо этого, существует категория «страны-партнеры». В нее входят практически все страны мира. Участие в программах «Эразмус+» зависит от договоренностей с каждой из них.

Бюджет программы на 2014–2020 гг. составил 16,4 млрд евро, из которых 14,7 млрд отведено на программы, ориентированные только на граждан ЕС и европейские образовательные учреждения [21]. Основная деятельность в рамках «Эразмус+» приходится на высшие образовательные учреждения (почти 40 % всего бюджета) [22]. Однако это один из множества элементов. В числе последних – сотрудничество высших учебных заведений для получения совместных дипломов, студенческие займы, языковая онлайн-поддержка в рамках сектора «образовательной мобильности»; стратегические партнерства, создание союзов предприятий и компаний для обмена знаниями и опытом, повышения уровня подготовки сотрудников в образовательной сфере в рамках сектора «сотрудничество»; выработка рекомендаций для политики в сфере образования, сотрудничество с международными организациями, поддержка европейских образовательных инструментов и сетей с учетом «поддержки изменений в политике образования».

По инициативе «Эразмус+» проходят семинары, вебинары, направленные на поддержание институтов Европы в Брюгге, Флоренции, Маастрихте, Триере, Оденсе и Ницце, организован процесс распространения информации и привлечения партнеров и участников (*мероприятия Жана Монне – Jean Monnet Activities*), продвижения спортивных мероприятий и поддержки молодых спортсменов [23]. Такое многообразие стало отражением политики «наибольшего включения», расширяющей сферы деятельности, сближающей европейские институты и граждан ЕС, которая посредством «Эразмус+» показывает очень высокие результаты. В промежуточном отчете о деятельности программы отмечено, что «все поставленные цели выполняются и перевыполняются» и у ее участников «усиливается чувство принадлежности к ЕС» [24].

В 2018 г. создан План развития «Эразмус+» на 2021–2027 гг., где ключевой элемент – эволюция в деятельности образовательных программ, т. е. расширение количества участников существующих проектов. Бюджет программы предполагается увеличить почти в два раза [25]. При утверждении общего проекта финансирования на 2021–2027 гг. «Эразмус+» отнесен к категории политики «Сплоченности и ценностей» [26, р. 11], что говорит о важности данного направления для формирования единого европейского сообщества и признании этого факта европейскими политиками.

Вместе с тем существует ряд проблем, препятствующих «образованию без границ» и, как следствие, формированию соответствующего элемента наднациональной идентичности у граждан ЕС. Полагаем, что основное препятствие – *законодательные ограничения деятельности институтов ЕС*. Согласно законам ЕС, политика в сфере образования – это суверенная сфера деятельности национальных государств – членов ЕС и наднациональные институты не имеют права вмешиваться в этот процесс. Иными словами, если какое-то государство ЕС захочет приостановить программы студенческого обмена, то оно вправе это сделать. Пример Великобритании показывает, что «Эразмус+» имеет свои ограничения в подобных ситуациях. После официального выхода из ЕС Великобритании перестает участвовать и в программе «Эразмус+». Для граждан ЕС и британских подданных это означает окончание студенческих обменов, курсов повышения квалификации, европейской поддержки британцев, невозможность европейских граждан обучаться в Британии за счет ЕС и наоборот, прекращение действия прочих преимуществ программы. Но ЕС подчеркивает, что соглашения с Британией будут действовать до тех пор, пока действующие участники программы не закончат принимать в ней участие, т. е. еще год после выхода Великобритании из ЕС [27]. Это означает разрыв, пусть и не окончательный, тех связей между образовательными учреждениями, которые выстраивались на протяжении последних 30 лет. Более того, с законодательной точки зрения отсутствует унифицированная система. По мнению Г.А. Красновой и Е.А. Полушкиной, несмотря на существование единой директивы 2004/114/ЕС в сфере высшего образования, наблюдается чрезмерное разнообразие в директивах и постановлениях ЕС, которые усложняют воплощение в жизнь проектов [28, с. 101].

Еще одна проблемная сфера – *продолжающийся процесс институциональной гармонизации в сфере образования*. Немало сделано для унификации системы образования в ЕС, но различия остаются. Например, В.В. Насонкин предлагает два варианта гармонизации: «Во-первых, возможно, выявление среди сложившихся правовых инструментов тех, которые могут быть для этого использованы, и более последовательное их применение. Значительную роль должно сыграть широкое использование компетенции по гармонизации систем профессиональной подготовки и доступа к профессиональной деятельности, которые должны непосредственно влиять на системы образования стран-членов. Однако существует и вторая возможность – выйти за рамки имеющихся правовых инструментов и двигаться в ходе выработки политических соглашений к «общеевропейской политике в сфере образования, даже при отсутствии общеобязательных правовых норм» [29]. Тем не менее на фоне большого количества государств, участвующих в дискурсе, прийти к окончательному соглашению представляется практически невозможным, несмотря на то что «политические лидеры в Европе признают необходимость создать общее понимание Европейского проекта и чувства активного вовлечения» [30, р. 199].

Наконец, критике подвергается идея об усилении чувства принадлежности к ЕС при проведении образовательной программы «Эразмус+». В частности, К. Оборуне (вслед за Сигаласом и Ван Модем) утверждает, что данная программа не способствует возникновению такого чувства, поскольку в ней в большинстве случаев участвуют только те, кто уже имеет чувство принадлежности к ЕС [31, р. 194]. В то же время она отмечает, что «Эразмус+» оказывает позитивное влияние на тех, кто принимает участие в программе, их чувство принадлежности к ЕС усиливается. Эти участники положительно влияют на близких, расширяя круг «воздействия».

Таким образом, последние исследования, в том числе проведенные с участием Европейской комиссии [32], показывают, что «Эразмус+» служит положительным примером инструмента формирования общей идеи ЕС, хотя в данном направлении предстоит много работать. Идентичность трактуется как комплексный предмет изучения. Исследования в этой сфере позволяют лучше понимать сущность взаимоотношений не только между людьми, но и политическими элитами стран. Образование в процессе формирования идентичности играет значительную роль на всех уровнях, поскольку является для граждан ЕС осязаемой частью «материальной» идентичности. Для ЕС, даже с учетом институциональных и законодательных препятствий, политика в сфере образования становится силой, которая охватывает национальные идентичности и соединяет их в «европейской идее». Следовательно, «Эразмус+» – элемент «зонтичного» подхода к взаимоотношениям между национальными и наднациональной идентичностями, успешный механизм построения «европейской идеи» на современном этапе. На наш взгляд, можно считать обоснованными увеличение бюджета на 2021–2027 гг. и расширение количества участников программы.

Ссылки:

1. Bolborici A.-M. The Immigration Crisis – Reflections Concerning the Crisis of European Identity // *Bulletin of the Transilvania University of Braşov. Series VII: Social Sciences and Law*. 2016. Vol. 9 (58), no. 1. P. 39–46.
2. Triandafyllidou A., Marchetti S., Molho J. Cultures and Identities Course [Электронный ресурс] // FutureLearn. 2019. URL: <https://www.futurelearn.com/courses/culture-identity-europe> (дата обращения: 20.05.2019).
3. Bolborici A.-M. Op. cit.
4. Triandafyllidou A., Gropas R. What is Europe? L., 2015. 320 p.
5. Risse Th. A Community of Europeans? *Transnational Identities and Public Spheres*. Ithaca ; N. Y., 2010. 287 p. <https://doi.org/10.7591/9780801459184>.
6. Бикерниче А. Эволюция европейской политической идентичности как социального конструкта ЕС // *Общество: политика, экономика, право*. 2018. № 5. С. 23–29. <https://doi.org/10.24158/pep.2018.5.4>.
7. Ломакина И.С. Программы ЕС в сфере образования и профессиональной подготовки как способ реализации европейской образовательной политики // *Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств*. 2012. № 2 (30). С. 173–178.
8. *The European Community and the Challenge of the Future* / ed. by J. Lodge. L., 1989. 334 p.
9. Ibid.
10. Ibid.
11. Adonnino P. *Fontainebleau Summit Report*. 1985. 32 p.
12. Ibid. P. 14.
13. EU Languages [Электронный ресурс] // European Union Official Website. URL: https://europa.eu/european-union/about-eu/eu-languages_en (дата обращения: 20.05.2019).
14. Adonnino P. Op. cit. P. 15–17.
15. Oborune K. Becoming More European after ERASMUS? The Impact of the ERASMUS Programme on Political and Cultural Identity // *Epiphany. Journal of Transdisciplinary Studies*. 2013. Vol. 6, no. 1. P. 181–202. <https://doi.org/10.21533/epiphany.v6i1.60>.
16. Public Opinion in the European Union: Standart Eurobarometer 90. November 2018 [Электронный ресурс] // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/malta/sites/malta/files/eb90_final_en.pdf (дата обращения: 20.05.2019).
17. Ломакина И.С. Указ. соч. С. 173.
18. Regulation (EU) No 1288/2013 of the European Parliament and of the Council Establishing 'Erasmus+': the Union Programme for Education, Training, Youth and Sport and Repealing Decisions No 1719/2006/EC, No 1720/2006/EC and No 1298/2008/EC: EU Law [Электронный ресурс] // *Official Journal of the European Union*. 2013. December 20. 24 p. URL: <https://publications.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/9f8f714d-6bfe-11e3-9afb-01aa75ed71a1/language-en> (дата обращения: 20.05.2019).
19. ERASMUS+ Programme Guide [Электронный ресурс] // European Commission. 2019. URL: https://ec.europa.eu/programmes/erasmus-plus/resources/documents/erasmus-programme-guide-2019_en (дата обращения: 20.05.2019).
20. Ibid. P. 22.
21. Mid-term Evaluation of the Erasmus+ Programme (2014–2020): Commission Staff Working Document [Электронный ресурс] // European Commission. 2019. May 20. URL: https://ec.europa.eu/programmes/erasmus-plus/resources/documents/evaluations_en (дата обращения: 20.05.2019).
22. Ibid.
23. ERASMUS+ Annual Report 2017. Directorate-General for Education, Youth, Sport and Culture (European Commission): EU Publications [Электронный ресурс] // *Official Journal of the European Union*. 2019. Jan. 15. 102 p. URL: <https://publications.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/4e5c3e1c-1f0b-11e9-8d04-01aa75ed71a1> (дата обращения: 20.05.2019).
24. Mid-term Evaluation of the Erasmus+ Programme ...
25. Commission Adopts Proposal for the Next Erasmus Programme 2021–2027 [Электронный ресурс] // European Commission. 2018. May 30. URL: https://ec.europa.eu/programmes/erasmus-plus/news/commission-adopts-proposal-next-erasmus-programme-2021-2027_en (дата обращения: 20.05.2019).
26. Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. A Modern Budget for a Union that Protects, Empowers and Defends – The Multiannual Financial Framework for 2021–2027 [Электронный ресурс] // European Commission. Brussels, 2018. May 2. 140 p. URL: https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/communication-modern-budget-may_2018_en.pdf (дата обращения: 20.05.2019).
27. Regulation (EU) 2019/499 of the European Parliament and of the Council Laying Down Provisions for the Continuation of Ongoing Learning Mobility Activities under the Erasmus+ Programme Established by Regulation (EU) No 1288/2013, in the Context of the Withdrawal of the United Kingdom from the Union [Электронный ресурс] // *Official Journal of the European Union*. 2019. March 25. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2019/499/oj> (дата обращения: 20.05.2019).
28. Краснова Г.А., Полушкина Е.А. Межгосударственные образовательные пространства ЕС и СНГ // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования*. 2015. № 4. С. 96–115.
29. Насонкин В.В. Проблема определения и реализации общеевропейской политики в сфере образования // *Наука о человеке: гуманитарные исследования*. 2014. № 1. С. 17–29.
30. Osler Au., Starkey H. Rights, Identities and Inclusion: European Action Programmes as Political Education // *Oxford Review of Education*. 1999. Vol. 25, no. 1-2. P. 199–215. <https://doi.org/10.1080/030549899104215>.
31. Oborune K. Op. cit. P. 194.
32. The Development of European Identity/Identities: Unfinished Action. A Policy Review [Электронный ресурс] // European Commission. Brussels, 2012. 127 p. URL: https://ec.europa.eu/research/social-sciences/pdf/policy_reviews/development-of-european-identity-identities_en.pdf (дата обращения: 20.05.2019).

References:

- Adonnino, P 1985, *Fontainebleau Summit Report*, 32 p.
- Bikerniece, A 2018, 'The Evolution of European Political Identity as a Social Construct of the EU', *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*, no. 5, pp. 23-29, <https://doi.org/10.24158/pep.2018.5.4>, (in Russian).
- Bolborici, A-M 2016, 'The Immigration Crisis – Reflections Concerning the Crisis of European Identity', *Bulletin of the Transilvania University of Braşov. Series VII: Social Sciences and Law*, vol. 9 (58), no. 1, pp. 39-46.

'Commission Adopts Proposal for the Next Erasmus Programme 2021-2027' 2018, *European Commission*, May 30, viewed 20 May 2019, <https://ec.europa.eu/programmes/erasmus-plus/news/commission-adopts-proposal-next-erasmus-programme-2021-2027_en>.

'Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. A Modern Budget for a Union that Protects, Empowers and Defends – The Multiannual Financial Framework for 2021-2027' 2018, *European Commission*, Brussels, May 02, 140 p., viewed 20 May 2019, <https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/communication-modern-budget-may_2018_en.pdf>.

'ERASMUS+ Annual Report 2017. Directorate-General for Education, Youth, Sport and Culture (European Commission): EU Publications' 2019, *Official Journal of the European Union*, January 15, 102 p., viewed 20 May 2019, <<https://publications.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/4e5c3e1c-1f0b-11e9-8d04-01aa75ed71a1>>.

'ERASMUS+ Programme Guide' 2019, *European Commission*, viewed 20 May 2019, <https://ec.europa.eu/programmes/erasmus-plus/resources/documents/erasmus-programme-guide-2019_en>.

'EU Languages' 2019, *European Union Official Website*, viewed 20 May 2019, <https://europa.eu/european-union/about-eu/eu-languages_en>.

Krasnova, GA & Polushkina, EA 2015, 'Interstate Educational Spaces of the EU and the CIS', *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Informatizatsiya obrazovaniya*, no. 4, pp. 96-115, (in Russian).

Lodge, J (ed.) 1989, *The European Community and the Challenge of the Future*, London, 334 p.

Lomakina, IS 2012, 'EU Programs in the Field of Education and Vocational Training as a Way to Implement the European Education Policy', *Vestnik Chelyabinskoy gosudarstvennoy akademii kul'tury i iskusstv*, no. 2 (30), pp. 173-178, (in Russian).

'Mid-term Evaluation of the Erasmus+ Programme (2014-2020): Commission Staff Working Document' 2019, *European Commission*, May 20, viewed 20 May 2019, <https://ec.europa.eu/programmes/erasmus-plus/resources/documents/evaluations_en>.

Nasonkin, VV 2014, 'Determination and Implementation of the Europe-wide Education Policy', *Nauka o cheloveke: gumanitarnyye issledovaniya*, no. 1, pp. 17-29, (in Russian).

Osler, A & Starkey, H 1999, 'Rights, Identities and Inclusion: European Action Programmes as Political Education', *Oxford Review of Education*, vol. 25, iss. 1-2, pp. 199-215, <https://doi.org/10.1080/030549899104215>.

Oborune, K 2013, 'Becoming more European after ERASMUS? The Impact of the ERASMUS Programme on Political and Cultural Identity', *Epiphany. Journal of Transdisciplinary Studies*, vol. 6, no. 1, pp. 181-202, <https://doi.org/10.21533/epiphany.v6i1.60>.

'Public Opinion in the European Union: Standart Eurobarometer 90' 2018, *European Commission*, November, viewed 20 May 2019, <https://ec.europa.eu/malta/sites/malta/files/eb90_final_en.pdf>.

'Regulation (EU) 2019/499 of the European Parliament and of the Council Laying Down Provisions for the Continuation of Ongoing Learning Mobility Activities Under the Erasmus+ Programme Established by Regulation (EU) No 1288/2013, in the Context of the Withdrawal of the United Kingdom from the Union' 2019, *Official Journal of the European Union*, March 25, viewed 20 May 2019, <<https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2019/499/oj>>.

'Regulation (EU) No 1288/2013 of the European Parliament and of the Council establishing 'Erasmus+': the Union Programme for Education, Training, Youth and Sport and Repealing Decisions No 1719/2006/EC, No 1720/2006/EC and No 1298/2008/EC: EU Law' 2013, *Official Journal of the European Union*, December 20, 24 p., viewed 20 May 2019, <<https://publications.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/9f8f714d-6bfe-11e3-9afb-01aa75ed71a1/language-en>>.

Risse, Th 2010, *A Community of Europeans? Transnational Identities and Public Spheres*, Ithaca, New York, 287 p., <https://doi.org/10.7591/9780801459184>.

'The Development of European Identity/Identities: Unfinished Action. A Policy Review' 2012, *European Commission*, Brussels, 127 p., viewed 20 May 2019, <https://ec.europa.eu/research/social-sciences/pdf/policy_reviews/development-of-european-identity-identities_en.pdf>.

Triandafyllidou, A & Gropas, R 2015, *What is Europe?*, London, 320 p.

Triandafyllidou, A, Marchetti, S & Molho, J 2019, 'Cultures and Identities Course', *FutureLearn*, viewed 20 May 2019, <<https://www.futurelearn.com/courses/culture-identity-europe>>.